

ДИАЛОГ

Мухтар ТАЙЖАН,
кандидат экономических наук:

**Единое пространство –
ЭТО ЕСТЬ СССР**

В прошлую пятницу премьеры трех стран, намеренных создать Таможенный союз (ТС), не пришли к единому мнению по исчислению таможенного тарифа, таким образом, вступление в это объединение с 1 июля не состоится. Руководитель общественного фонда имени Болатхана Тайжана, молодой политик Мухтар Тайжан – противник ТС, пояснил, почему это произошло и чем чревато дальнейшее стремление Казахстана все-таки создать этот союз.

– В чем причина разногласий трех стран? Почему они так и не нашли точки соприкосновения и не смогли уладить отношения на самом начальном этапе создания Таможенного союза?

– Считаю, что это только первые разногласия между странами. Существуют абсолютно конкретные правила международной интеграции, которые гласят, что интегрирующиеся страны должны быть развиты примерно на одинаковом индустриальном уровне, с тем, чтобы внутри отраслей государств существовала конкуренция. Так, в свое время Европейский союз начал интеграцию с отраслей угля и стали.

В нашем же случае структура трех стран и размеры экономик совершенно разные. Казахстан – не индустриальная страна, а Белоруссия и Россия – индустриальные. Россия во много раз больше двух других государств. И поэтому такие разногласия будут возникать постоянно.

Диссонанс же на этот раз сложился из-за того, что ни одна страна не желает пострадать ради общего дела. Так, Россия настаивает на сохранении высоких таможенных пошлин на автомобили и продвигает интересы своего автопрома. Белоруссия настаивает на едином подходе к нефтяным пошлинам, ее не устраивают высокие таможенные пошлины на нефть, экспортируемую из России в Белоруссию. Казахстан хочет сохранить объемные методы исчисления таможенных пошлин на ввоз товара широкого потребления из Китая.

– Сейчас власти заявляют, что с вступлением в ТС цены не повысились...

– В Казахстане уже за 1 квартал уровень инфляции достиг 3,6%. В 2009 году в 1 квартале инфляция в Казахстане была 2,8%. То есть на 0,8% или на 30% мы опережаем темпы инфляции прошлого года. Это именно то, о чем говорили оппоненты ТС. Посмотрите, как выросли в цене овощи, мясо и другие продукты. Да, есть здесь составляющая и от повышения тарифов. Однако введение высоких таможенных пошлин имеет здесь большее влияние, чем тариф. И то, что Таможенный комитет отказывается связывать рост таможенных пошлин и рост цен, не соответствует действительности.

– Между тем, кроме Таможенного союза на базе трех государств планируется создание Единого экономического пространства (ЕЭП). К чему приведет это начинание?

– Да, действительно премьер России Путин в интервью телекомпании «Мир» заявил, что ЕЭП будет внедряться независимо от ТС. Министр экономического развития России Набиуллина представила российский проект ЕЭП. Будут вводиться единая валюта, базовые тарифы – газовые, электрические, железнодорожные. Об этом также говорил наш премьер Карим Масимов.

Будет согласовываться макроэкономическая политика трех стран – то есть согласовываться параметры бюджета, уровень госдолга, инфляции, курсы валют, цены на энергоносители, будут применяться единые методы государственных закупок, субсидирование сельского хозяйства и так далее. В российском проекте комиссия ТС (КТС) будет наделена полномочиями по координации макроэкономической политики и будет разрабатывать основные ориентиры, осуществлять мониторинг ТС. Это означает воссоздание правительства СССР.

– Не преувеличиваете ли вы риски потери суверенитета?

– Суверенитет – это возможность принятия самостоятельных решений. А потерять возможность принимать самостоятельные решения в сфере экономики – это значит потерять экономический суверенитет. Если мы полномочия внешнеторговые уже передали наднациональному органу – КТС, то, вступая в ЕЭП, мы планируем передать и внутриэкономические полномочия, опять-таки наднациональному органу. Это и есть пошаговая потеря экономического суверенитета. А потеря экономического суверенитета ведет к потере политического суверенитета. Поэтому, я считаю, что мы, национал-патриоты, совершенно правы, когда говорим, что ТС и ЕЭП – это закамуфлированное восстановление общего государства на постсоветском пространстве.

И это не скрывают Бородин и Жириновский. Они прямо заявляют, что они восстановят Советский Союз. Жириновский даже предлагает Киргизию и Таджикистан включить в состав России. Причем он занимает официальный пост заместителя председателя Думы РФ. Настораживает, что ни МИД, ни другие высшие чиновники и должностные лица России не дезавуируют его слова.

– Но создание таможенных союзов – это международная практика в условиях глобализации мира...

– Это миф! В мире всего два таможенных союза: ЕС и МЕРКОСУР. Причем в Южной Америке союз появился совсем недавно – с 1996 года. Туда входят 4 страны – Бразилия, Аргентина, Уругвай, Парагвай. Но этот таможенный союз больше напоминает клуб ругающихся, он больше не работает, а обсуждает. Таким образом, только ЕС – это работоспособное сообщество, где есть внутриотраслевая конкуренция. У нас же ТС – это, по сути, расширение отраслевого монополизма России. Ограждаясь от внешнего мира, мы становимся сферой сбыта для российской продукции. Противопоставить Казахстану практически нечего – готовой продукции у нас практически не производится. Во внешней торговле 75% нашего экспорта – это сырье, в том числе поставляемое и в Россию.

– Однако мы хотим ввести единую валюту (ЕВ), и такая практика уже существует в Еврозоне.

– Да, но если в ЕС входят 27 стран, то в Еврозону 16. Это те страны, которые подписались выполнять Маастрихские нормы для единой валюты от 1992 года: госдолг в странах зоны не должен быть более 60% от ВВП, инфляция не более 3% в год, дефицит бюджета не более 3% от ВВП. Как мы видим, что абсолютное большинство стран нарушают эти нормы. То есть нет финансовой и бюджетной дисциплины. И это очень явно проявилось в ситуации с Грецией. Валютный союз в Европе находится на грани дискредитации. А уровень развития и бюджетной дисциплины у нас и в Европе не сравнить, поэтому вряд ли наши страны смогут создать ЕС.

– Таким образом, гражданское общество может что-то посоветовать властям в проведении той или иной политики?

– Нужно больше прислушиваться к голосу гражданского общества. Как видим, этот голос иногда имеет рациональное зерно, как в случае и с таможенным союзом, и с доктриной. Хотя принятие доктрины прошло без разъяснений и всяких фанфар, рекламы, я считаю, что произошло знаковое и очень принципиальное событие.

Суть доктрины кардинально поменялась. Впервые в этом документе было обозначено, что Республика Казахстан сегодня является наследницей и продолжением казахской государственности. Теперь мы имеем право смело и прямо разъяснять и комментировать, во-первых, что казахи имели собственную государственность, а республика Казахстан является продолжением той казахской государственности. Второй важнейший момент – это то, что знание казахского языка теперь является не стремлением, как это было в прежнем тексте, а долгом и обязанностью каждого гражданина Казахстана.

Казахстан ждет казахское и казахоязычное будущее. По статистике, уже 65% школьников в Казахстане учатся на казахском языке: в начальных классах этот процент еще больше. Средний возраст русских в Казахстане – 47 лет, казахов – 27 лет. Сейчас уже можно говорить, что доля казахов в Казахстане уже приближается к 70%, а через десять–двадцать лет население Казахстана будет казахским на 80%. Это демография, статистика и естественная тенденция.

– Но не кажется ли вам не менее важным больше заострять внимание на нефти, на том, как распределяются у нас ресурсы?

– Я считаю, что иностранные инвесторы сторицей вернули себе свои инвестиции. Все иностранные инвестиции за годы работы иностранных компаний в Казахстане составили 80 миллиардов долларов. По статистике, только за 2008 год в Казахстане было добыто нефти на 52 миллиарда долларов. Не трудно подсчитать, что за 20 лет деятельности иностранные инвесторы все свои инвестиции покрыли многократно. Настало время подумать и о казахстанцах и их будущих поколениях. Ведь, когда мы получали независимость, народ наш рассчитывал на то, что мы обеспечим безбедное существование себе и потомкам.

Посмотрите на ОАЭ, Сингапур, Малайзию. В течение 20 лет независимости они обеспечили население, создали мощные национальные государства, возродили язык. В Малайзии, например, до получения независимости коренного населения было всего около 30%, при этом в большинстве это были бедные люди, а около 50% населения были богатые китайцы. Лидер Малайзии Мохамад Махатхир прямо сказал богатому большинству, что если мы не поднимем статус коренного малайского населения, то мы не поднимем общественный статус малайцев. Для достижения этой цели власти обязали каждое предприятие включить в состав учредителей хотя бы одного малайца. М.Махатхир дал 10 лет на овладение малайским языком под угрозой лишения гражданства. И его шаги вошли в историю как просвещенный национализм.

– То есть Махатхира можно назвать лидером нации. А что вы думаете об инициативе не просто считать Назарбаева лидером нации, а прописать это как статус в официальных документах?

– Назарбаев многократно и десять, и двадцать лет тому назад выступал против культа личности. Он всегда высмеивал это безобразное явление сам.

И впервые проявление культа личности произошло осенью прошлого года, когда был установлен памятник президенту. Вместо того, чтобы утвердить проект памятника Жанибеку и Керею, основателям Казахского ханства, и другим батырам, проект пересмотрели и поставили прижизненный памятник президенту. Это недопустимо и ведет Казахстан к темному прошлому.

– Вы также часто выступаете против Ассамблеи народа Казахстана...

– Эта Ассамблея была создана на основе банального нонсенс. В советское время говорилось, что у нас живет 80 народов, потом 100, затем 120. В осеннем проекте доктрины было сказано уже о 140 национальностях.

Но по официальным данным переписи населения Казахстана за 2009 год, у нас 128 национальностей. Сто двадцать восьмая национальность это эскимосы – 0,2 человека. Сто двадцать седьмая – нгасаны, которые представлены двумя лицами. Сандары – 3 человека. Нительдакты – 4 человека. Уличи – 4 человека.

В каждой стране живут представители сотен национальностей, но это не говорит о том, что они многонациональные. Даже по словарным определениям народность – это большая группа людей с общим языком и культурой. Можно ли группу из двух человек назвать одним из народов Казахстана, в то время как казахов 10 миллионов? Это же парадокс, что группа из 2 человек по правам равна группе из 10 млн человек! И вот на основе такого «равноправия» создан уникальный орган.

– А этот «уникальный орган» является гарантом стабильности, как утверждает наша власть...

– Согласен, но он обеспечивает стабильность только самой власти. Посмотрите, наш суверенитет тает с каждым годом. Мы отдаем наши суверенные полномочия наднациональным органам. Российские железные дороги (РЖД) создают специальную компанию, которую намерены обеспечить более 30 тысячами новых вагонов. Парк «Казахстан Темир Жолы» (КТЖ) состоит из 90 тысяч вагонов, 80% из которых изношены. Поэтому РДЖ серьезно потеснят КТЖ с национального рынка. Тогда одна из наших стратегических отраслей останется в руках другого государства.

Пресса пишет о планах китайской компании China Metallurgical Group Corporation приобрести значительную долю «Казахмыса». Это тоже подрывает экономический суверенитет страны. Если такая голубая фишка окажется в руках другой страны, то это тоже не на благо Казахстана. Перед Казахстаном стоит множество угроз. И миновать их достойно можно, только основываясь на четком понимании своих национальных интересов.

**Мариям УНГАРОВА,
«D»**